

специфики коммуникации разрушают институциональную сущность педагогического дискурса.

Студенческий речевой антиэтикет может быть обусловлен разными факторами (например, семейным и школьным воспитанием, окружающей социальной средой, личностными особенностями), но в ряду этих факторов есть один, который преподаватель вуза (в первую очередь филолог) может наполнить конкретным содержанием, — это фактор образования. Призыв учить речевому этикету и правилам вежливости кажется банальным, но сегодня он столь же актуален, как и его аргументация, содержащаяся в известном высказывании русского философа В. С. Соловьева: «Вежливость ещё не есть вся культура, но она есть необходимое условие всякой культуры, всё равно как грамотность, хотя и не исчерпывает умственного образования, но есть его необходимое условие. Нельзя ни от кого требовать ни высшей добродетели, ни высшего ума или гения, но можно и нужно требовать от всех соблюдать правила вежливости» [11].

1. Карасик В. И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: проблемы семантики и прагматики : сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 1999. С. 3–18.

2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.

3. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. М. : Рус. яз., 2002. 160 с.

4. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. М. : АСТ-Пресс, 2001. 672 с.

5. Маслова В. А. Лингвокультурология. М. : Изд. центр «Академия», 2004. 208 с.

6. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. Волгоград : Парадигма, 2012. 448 с.

7. Гольдин В. Е. Речь и этикет. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1978. 112 с.

8. Никитина Л. Б., Малышкин К. Ю. Категоричность как семантико-прагматическая категория высказывания : моногр. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2016. 166 с.

9. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010. 600 с.

10. Винокур Т. Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М. : Наука, 1993. С. 5–29.

11. Соловьев В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории. Разговор второй // ЛитМир : электрон. б-ка. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=114562> (дата обращения: 18.01.2020).

© Никитина Л. Б., 2020

*С. Н. Оводова, А. Ю. Жигунов
S. N. Ovodova, A. Yu. Zhigunov*

УДК 81'42

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-27-97-101

«ГОРОД» В ОГНЕ: АНАЛИЗ УРБАНИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА МЕТОДИКОЙ КОГНИТИВНО- СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ (СОЦИОЛИНГВОКОГНИТИВНОЙ) ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ*

В статье анализируется понятие и признаки урбанистического дискурса как репрезентирующего поля коммуникации сообществ в современном городе. Рассматривается коммуникативный конфликт ключевых акторов дискурса (медиа, власти, активистов), связанный с дифференциальным представлением указанных субъектов о благоустройстве городского пространства. Предпринимается попытка охарактеризовать когнитивные доминанты урбанистического дискурса — урбанемы, а также их структурные и функциональные особенности, детерминированные дискурсивной природой.

Ключевые слова: урбанистический дискурс, урбанема, коммуникативный конфликт, благоустройство.

“CITY” ON FIRE: THE ANALYSIS OF THE URBAN DISCOURSE BY THE COGNITIVE-SOCIOLOGICAL (SOCIO- AND LINGUA-COGNITIVE) DIFFERENTIATION METHODOLOGY

The article demonstrates the concept and features of urban discourse as a representative field of communication of communities in the modern city. Communicative conflict of key actors of discourse (media, authorities, activists) related to differential representation of these subjects about improvement of urban space is considered. An attempt to characterize the cognitive dominants of urban discourse — urbanemes, as well as their structural and functional features, determined by discursive nature is made.

Keywords: urban discourse, urbaneme, communicative conflict, improvement.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00210 «Социолингвистический анализ урбанистического дискурса городских сообществ (на примере города Омска)».

The article study was funded by RFBR according to the research project № 18-311-00210 “Sociolinguistic Analysis of the Urban Discourse of Urban Communities (On the Example of the City of Omsk)”.

Осознание и понимание города как сложной системы, а также коммуникации между её элементами — городскими сообществами — представляется комплексной и интересной задачей, решение которой находится в междисциплинарном поле. Вопрос о специфике урбанистического дискурса, его когнитивных доминантах и особенностях их репрезентации, алгоритмах изучения его структурных компонентов имеет существенное методическое значение, поскольку аккумулирует принципы описания дискурсивного пространства и коммуникативных практик различными научными направлениями, взаимодополняя их и обогащая множественные подходы.

Город как источник особого рода дискурсивных практик с позиции его связи с ментальностью носителей языка описан З. Н. Афинской [1]. А. А. Юнаковская отмечает специфические характеристики города как источника особых речевых практик, разговорной речи с точки зрения её ограниченности рамками городского пространства («социальная диалектология», «городское просторечие» и пр.) Такой подход к изучению языка современного города характеризуется идентификацией так называемого кода города, включающего жаргон города, особую топонимику и т. д. [2, с. 193–194]. С. В. Пирогов отмечает, что реальность города «неотделима от осознания и переживания городской среды и не существует вне процесса отношения к ней» [3, с. 33–34]. З. Н. Афинская и Л. Н. Кулаженкова при описании урбанистического дискурса опираются на два составляющих его понятия — «урбанизм и урбанизация, под которой подразумевается не только строительство новых городов, но, что не менее важно, способ вхождения человека в иную систему жизненных координат и приоритетов» [4].

А. Б. Зарубина подчеркивает природу урбанистического дискурса как результата возникновения и функционирования «глобального городского сообщества», в котором ключевыми элементами являются «союз урбанистов, архитекторов, и на определенном этапе работы к этому союзу подключаются заинтересованные структуры городской власти» [5, с. 175].

Осмысление города как социального феномена осуществлялось исследователями Чикагской школы социологии (Р. Парк, Л. Вирт, Э. Берджес, А. Хоули, Р. Д. Маккензи, Х. У. Зорбо, Н. Андерсон, У. Реклесс, К. Шоу), которые рассматривали город через призму локальных городских сообществ, описывали процессы мобильности и агрегации горожан, пытались выявить взаимообусловленность социального и физического пространства в большом городе. Взаимозависимость физического облика города и социального порядка заключается в том, что физическое пространство (планировка города, пространственная конфигурация) предопределяет социальный порядок, способы взаимодействия и образ жизни людей в городе, одновременно горожане преобразуют публичные пространства города [6, с. 21].

Родоначалница нового урбанизма Дж. Джекобс дополняет существующие градостроительные теории антропологическим подходом, что приводит к изменениям принципов проектирования городской среды и трансформации урбанистического дискурса [7]. В фокус внимания при оценке качества городской среды уже попадают не только ритмика

расположения зданий и качество построек, но и поведение человека в пространстве городской среды.

Социологическое изучение города с точки зрения реализации различных интересов городских сообществ было проведено в работах таких ученых и урбанистов, как С. Сассен [8], Ш. Зукин [9], Р. Ольденбург [10], Э. Глейзер [11], А. Левинсон [12].

С. Маккуайр выявляет роль медиа в формировании публичного городского пространства. Город в этом случае рассматривается как пространство коммуникации в реальном и виртуальном мирах [13].

Социолог В. Вахштайн выделяет типы урбанизма (модернистский, левый, хипстерский), детерминированные городскими идеологиями и репрезентируемые в языке и пространстве [14]. Предложенный Вахштайном подход позволяет рассмотреть город как пространство сосуществования нескольких типов урбанизма.

Указанные точки зрения представляются вполне обоснованными, однако демонстрируют очевидную необходимость выработки комплексной методики описания взаимодействия городских сообществ, эксплицированного в урбанистическом дискурсе, посредством применения лингвистических и социологических метрик.

Цель настоящей статьи — продемонстрировать содержание и примеры эффективного использования принципиально новой методики исследования урбанистического дискурса, базирующейся на интеграции социологического и лингвокогнитивного подходов к описанию дискурсивных доминант и коммуникативных связей.

Предметом исследования является коммуникативный конфликт, зафиксированный в дискурсе и возникающий в результате столкновения представлений различных сообществ (власти, медиа, активистов) о благоустройстве городского пространства.

Предлагаемая нами методика включает комбинацию социологических и лингвистических приемов описания указанного конфликта. Операциональной единицей исследования является мегаконцепт «город», когнитивно связанный с другими концептами, оформляющими представление аудитории о городском благоустройстве.

В качестве ключевых акторов дискурса предполагаются три городских сообщества, так или иначе влияющих на изменение городского пространства: региональные СМИ, региональные органы власти и некоторые активные граждане. Региональные органы власти — институт, имеющий наиболее реальную возможность реализации своих представлений о городской инфраструктуре, формирующий свой дискурс посредством официальных решений, закрепленных в нормативных актах, а также посредством суждений и мнений о благоустройстве города.

Полемизируют с властью городские активисты, выражающие свою позицию в общественных проектах, дискуссионных клубах, лекториях и пр., направленных на публичное обсуждение идей и выработку концепций благоустройства города с учетом интересов всех социальных групп, проживающих в этом городе. Формируется стихийный дискурс активистов.

Действия указанных акторов находят отражение в медиадискурсе, третьем типе дискурса, направленном на

демонстрацию широкой аудитории, зачастую не заинтересованной в изменениях в городском пространстве. СМИ при этом дополняют описание действий власти или активистов специфическими коннотациями, формируя у региональной аудитории оценку происходящего в городе.

Материалом исследования стал корпус текстов различной стилистики и жанровой принадлежности: тексты СМИ, экспертные интервью с представителями региональной власти, глубинные интервью с активистами. Всего более 2000 текстов. Все материалы эксплицируют позицию указанных акторов дискурса относительно благоустройства городского пространства.

Под урбанистическим дискурсом в настоящем исследовании понимается совокупность речевых (дискурсивных) характеристик, используемых для реализации всего спектра представлений о современном городе с учетом ожиданий его ключевых субъектов — городских сообществ. Иначе говоря, урбанистический дискурс может быть определен как дискурс о благоустройстве города, формируемый сообществами, находящимися в городе.

Генезис урбанистического дискурса ощущается в консолидации ряда дискурсивных пространств, скрепленных содержательными характеристиками мегаконцепта «город». В большей степени эти характеристики опираются на дифференциальное представление субъектов дискурса (акторов коммуникации) о благоустройстве города. Возникающие в русле различных ожиданий, представлений, потребностей и способов их реализации паттерны формируют концептуальное содержание доминант дискурса, которое, по нашему мнению, создает основу для коммуникативного конфликта.

Подчеркнем, что урбанистический дискурс возникает в рамках коммуникативного взаимодействия ряда акторов, а также проникает в иные типы дискурсов.

Чтобы диагностировать актуальный для субъектов дискурса коммуникативный конфликт в рамках исследования предполагается реконструировать участки структуры концепта «город», связанные с аспектами благоустройства городской среды. Конфликт как таковой в данной статье предполагается определить через несоответствие представлений различных сообществ (власти, медиа, активистов) о городе, т. е. через различие в лексико-семантической репрезентации концепта «город» в медиа и вербализацией составляющих этого концепта активистами. Используемой лингвистической методикой описания концепта является реконструкция полевой модели когнитивной единицы И. А. Стернина и З. Д. Поповой [15]. Эмпирическое исследование представляет собой case study и проведено в стратегии «понимающей» социологии качественными методами, такими как полужормализованные глубинные интервью с участниками нового городского движения Омска (активистами, находящимися в авангарде городских изменений), включенное наблюдение с января 2016-го по декабрь 2019 г., анализ документов, экспертные интервью с представителями региональной власти.

В результате исследования эмпирического материала оформляется ряд признаков урбанистического дискурса, выделяющих его как дискурс особого порядка:

1. Урбанистический дискурс состоит из множества коммуникативных связей, тематической доминантой которых

является город. Коммуникация, возникающая по поводу города в любом другом типе дискурса, также может быть причислена к урбанистической дискурсивной практике.

2. Урбанистический дискурс является динамичной, комплексной и относительно автономной структурой, сформированной на стыке нескольких дискурсивных пространств. В зависимости от назначения урбанистический дискурс формируется в составе дискурса власти, медиадискурса, дискурса активистов.

3. Когнитивной доминантой и основой структурной целостности и устойчивости урбанистического дискурса служит урбанема (мегаконцепт) «город», а также множество других концептов-урбанем, связанных с «городом» в семантическом плане.

4. Акторами (субъектами и объектами) урбанистического дискурса являются горожане и формируемые ими городские сообщества, а также институты городского (регионального) уровня.

5. Маркер урбанистического дискурса — набор множественных требований к благоустройству городского пространства в интересах субъектов и объектов указанного дискурса.

6. Урбанистический дискурс характеризуется как дискурс, перманентно содержащий элементы коммуникативного конфликта, выраженного в несогласованных представлениях акторов дискурса о том, каким должен быть город.

В рамках анализа источников информации (17 глубинных интервью с активистами, организаторами городских проектов продолжительностью от 20 минут до 1,5 часов; 2000 медиатекстов различного жанра; 7 экспертных интервью с представителями региональной власти) обнаружилась различная репрезентация содержания мегаконцепта «город». В большей степени характеристики концепта базируются на дифференциальном представлении субъектов дискурса о благоустройстве города. Возникающая в русле различных ожиданий, представлений, потребностей и отношений к изменениям в городской среде полемика зачастую носит невербализованный характер, но эксплицируется в противоположных содержательных компонентах структуры концепта.

Описывая концептуальную структуру мегаконцепта «город», мы идентифицировали и ряд когнитивных единиц, получивших статус урбанемы, связанных с указанным концептом и обладающих собственным концептуальным содержанием. Такие когнитивные единицы уместно охарактеризовать в равной степени существенными для урбанистического дискурса.

Урбанемы по сути отражают ключевые особенности урбанистического дискурса, выраженные в лексических номинациях. Это значимые точки на дискурсивной карте города.

Для урбанем как дискурсивно маркированных концептов характерен ряд особенностей:

1. Урбанемы зарождаются, функционируют и приобретают специфические содержательные характеристики исключительно в урбанистическом дискурсе.

2. Содержание урбанем конституировано представлением акторов урбанистического дискурса о городском пространстве и в особенности его благоустройстве.

3. Содержание урбанем может включать в себя различную (противоположную) семантику, детерминированную дифференциальным представлением акторов урбанистического дискурса.

4. Урбанемы обладают динамическим содержанием и ограниченным периодом актуализации. Для различных городских сообществ в различное время важными представляются специфические характеристики города. Набор таких характеристик определяет их урбанистическую природу.

Наиболее распространенными на сегодняшний день в урбанистическом дискурсе урбанемы можно условно разделить на регулярные, т. е. концепты, в имени которых так или иначе присутствовал «урбанистический оттенок» в тот или иной исторический период. К этой группе урбанем относятся, например, концепты «комфорт», «завод», «улица», «площадь», «горожанин».

Другая группа урбанем носит ситуативный, периодический характер, поскольку их возникновение произошло сравнительно недавно и являлось результатом семантических изменений. Такими урбанемами являются концепты «городская среда», «городское пространство», «лекторий», «лофт», «культурное пространство».

Наконец, в данном случае базовый мегаконцепт «город» является так называемой урбанемой-константой, поскольку именно его присутствие детерминирует содержательный аспект дискурса и функционально воздействует на когнитивный потенциал других концептов.

Город — средоточие социальных действий и дискурсов многочисленных акторов. Порожденный в условиях городского пространства урбанистический дискурс (консолидирующий в себе признаки дискурсов других типов) представляется уникальным с точки зрения коммуникативного и когнитивного наполнения феноменом.

Действуя в индивидуальных интересах и в соответствии со своими установками, субъекты дискурса, с одной стороны, выступают носителями универсальных речевых характеристик, с другой — оперируют различными когнитивными представлениями о городе, его проблемах и путях развития.

Помимо урбанем, выявленных в ходе анализа урбанистического дискурса, также были определены истинные интересы и ценности городских сообществ. Каждое городское сообщество реализует разнообразные социальные практики взаимодействия с городом. Например, анализ дискурса урбанистического сообщества активистов демонстрирует, что особой ценностью для активистов является необходимость создания городских сообществ, налаживание взаимодействия между горожанами, воспитание в горожанах ответственности за состояние городской среды, а также формирование навыка самоорганизации для решения проблем благоустройства. Несмотря на то, что манифестируемыми целями являются либо создание досуговых мероприятий, либо улучшение качества городской среды и благоустройство территории, иными словами, практическая деятельность, направленная на создание комфортной среды для проведения досуга, реальными интересами и ценностями выступают люди. Данный исследовательский взгляд на деятельность и дискурс городского сообщества активистов позволяет понять, что для них кон-

цепт «город» обретает своё наполнение посредством рефлексии относительно степени комфорта городских условий, уровня благоустройства.

Индикаторами благоустройства города для активистов выступают не только качество городской среды, наличие мест проведения досуга и досуговых мероприятий, но и качество человеческого потенциала, проживающего в данном городе. Именно это позволяет понять то смещение, которое мы имеем при анализе дискурса городского сообщества активистов, когда посредством проведения мероприятий по благоустройству городской среды воспитываются горожане.

Конфликт сообществ, выраженный в урбанистическом дискурсе, несомненно, связан с дифференциацией взглядов, когнитивных представлений о городе. В условиях подобного различия городские сообщества вынуждены вновь и вновь сталкиваться с непониманием друг друга, испытывая трудности в конструктивном решении актуальных проблем современного города.

1. Афинская З. Н. К вопросу об урбанистическом дискурсе // *Paradigmata poznani*. 2015. № 1. С. 32–36.

2. Юнаковская А. А. «Язык города» как лингвистическая проблема // *Вестн. Ом. ун-та. Филология*. 2011. № 3. С. 193–197.

3. Пирогов С. В. Город как феномен культуры: когнитивный подход // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2011. № 2. С. 31–37.

4. Афинская З. Н., Кулаженкова Л. Н. Проблемы урбанистического дискурса (на материале французского языка) // *Современные концепции научных исследований: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.* Н. Новгород, 2015. URL: <https://sworld.com.ua/konfer38/232.pdf> (дата обращения: 25.10.2019).

5. Зарубина А. Б. Урбанистический дискурс в аспекте мультидисциплинарной дискурсологической практики как драйвер позитивных изменений городской коммуникативной среды // *Филологический аспект*. 2018. № 1 (33). С. 172–181.

6. Парк Р. Э. *Избранные очерки: сб. переводов / сост. и пер. с англ. В. Г. Николаев; отв. ред. Д. В. Ефременко*. М.: ИНИОН РАН, 2011. 320 с.

7. Джекобс Дж. *Жизнь и смерть больших американских городов*. М.: Новое изд-во, 2011. 460 с.

8. Сассен С. *Глобальные города: постиндустриальные производственные площадки* // *Прогнозис*. 2005. № 4. URL: <http://les-urbanistes.blogspot.com/2009/01/blog-post.html> (дата обращения: 10.06.2018).

9. Зукин Ш. *Культуры городов*. М.: Нов. лит. обозр., 2015. 424 с.

10. Ольденбург Р. *Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества*. М.: Нов. лит. обозр., 2014. 456 с.

11. Глейзер Э. *Триумф города: Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее*. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. 432 с.

12. Левинсон А. *Пространства протеста: Московские митинги и сообщество горожан* // *Strelka*: сб. М.: Strelka Press, 2013. С. 99–120.

13. Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. М. : Strelka Press, 2014. 392 с.

14. Вахштайн В. Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти. 2014. № 2. С. 9–38.

15. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж : Истоки, 2007. 250 с.

© Оводова С. Н., Жигунов А. Ю., 2020

УДК 81'373.161.1

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-27-101-105

**СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ФЕНОМЕНА ХУДОЖЕСТВЕННОГО
СРАВНЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
КОНТАМИНАЦИИ И КОНВЕРГЕНЦИИ
ЭЛОКУТИВОВ (на материале произведения
«Тропа бабьих слез» сибирского писателя
Владимира Топилина)**

В статье описаны особенности функционирования сравнения как высокопрагматического принципа и элокутива в художественном дискурсе самобытного сибирского писателя Владимира Топилина. Сравнение рассматривается в поле контаминации и конвергенции элокутивов (изобразительно-выразительных средств — тропов и стилистических фигур словесного, предложенческого и текстового характера) с выявлением специфики функционирования гиперфигур и гибридных фигур как гомогенного, так и гетерогенного вариантов. Специальное внимание уделяется системному представлению инвариантной (экспрессивной) функции сравнения и типизированных общих (изобразительной, выразительной) и частных (характерологической, стимулирующей, композиционной, актуализации контекста, верификационной, контактной, оценочной) функций.

Ключевые слова: сравнение, принцип, элокутив, троп, фигура, функция, прагматика художественного текста, контаминация, конвергенция.

Сравнение как принцип организации изобразительно-выразительных средств и тропический элокутив играет важную роль в речи любой стилистической направленности в силу того, что помогает через сопоставление разных предметов речи выявить существенные характеристики каждой реалии. Значимость сравнения усиливается в художественном дискурсе, который призван выполнять функцию эстетического воздействия на читателя, укрупнять смысловые сюжетные линии через использование целой системы изобразительных и выразительных семантико-грамматических актуализаторов коммуникативной прагматики.

Ярким представителем когорты писателей, блестяще умеющих пользоваться богатой элокутивной палитрой, является сибирский писатель Владимир Топилин. Его проза уникальна и высокопрагматична. Он умеет выбрать из всего риторического словесного богатства те тропы и стилистические фигуры, которые заворачивают воображение чита-

**SPECIFICITY OF THE ARTISTIC SIMILE
PHENOMENON FUNCTIONING
IN THE CONTEXT OF CONTAMINATION
AND CONVERGENCE OF ELOCUTIVES
(Based on the Material of the Novel
“The Path of Women`s Tears”
by a Siberian Writer Vladimir Topilin)**

The article describes the features of the functioning of simile as a highly pragmatic principle and an eloquitive in the artistic discourse of the original Siberian writer Vladimir Topilin. Simile is considered in the field of contamination and convergence of eloquives (figurative and expressive means — tropes and stylistic figures of wordy, phrasal and textual nature) with revealing the specifics of functioning of hyperfigures and hybrid figures of both homogeneous and heterogeneous variants. A special attention is paid to the system representation of the invariant (expressive) simile function and typed general (figurative, expressive) and private (characterological, stimulating, compositional, contextualization, verification, contact, evaluation) functions.

Keywords: simile, principle, eloquitive, trope, figure, function, pragmatics of literary text, contamination, convergence.

теля, превращают текст в высокохудожественное полотно. Ткань произведений В. Топилина пестрит разнообразными усилителями изобразительности речи, но, как показывает анализ его текстов, излюбленным прагматическим приемом становится сравнение. Художник слова использует все известные риторике с Античности типы сравнения, но находит и свои, не зафиксированные в словарях и справочниках (см. об этом: [1]).

Важной особенностью персоналогической характеристики данного автора является и то, что он умело пользуется контаминацией и конвергенцией элокутивов как гомогенного, так и гетерогенного характера, вследствие чего в разы повышается текстовая выразительность его произведений.

Прежде чем продемонстрировать сказанное, представим терминологический аппарат теории элокуции, который будет использован нами при анализе произведения «Тропа бабьих слез».